

— Я принес тебе подарок, так что не сердись, — бросил Пак Кан У, сунув мне в руки грубо завернутую коробку. Я развязал упаковку, не питая особых надежд на то, что этот озорник мог придумать. Пока я вынимал из коробки предмет, Пак Кан У небрежно выключил свет. — Если ты будешь пользоваться этим, то сможешь видеть все, даже в темноте. Очки ночного видения, круто, правда? — ухмыльнулся он. Пак Кан У утверждал, что видел такие в играх, в которые мы играли в интернет-кафе, но я никогда с ним в них не играл. Однако, следуя за своим другом, который в реальной жизни был страстным геймером, я играл в бесчисленные игры, даже если они мне не нравились, поэтому зеленое свечение передо мной было знакомо. Мои пальцы слегка задрожали от волнения. — Это... здорово. Это отлично, я могу все видеть, — прошептал я, с восторгом оглядываясь вокруг. — Тебе нравится? — спросил Пак Кан У. — Да. Мне нравится... Спасибо, — мои глаза загорелись. Опустив очки, Пак Кан У включил свет и почесал затылок. — Хм... Я не знал, что тебе так понравится. Я принес его полушутя, — сказал он. — Нет, мне действительно нравится. Я искренне благодарен, — ответил я, — Мне действительно было нужно что-то подобное. Если бы не ты, я бы, возможно, когда-нибудь его и получил. — Если ты благодарен, могу я просто спросить тебя кое о чем? — спросил Пак Кан У, сжав губы. — О чем? — улыбнулся я, не в силах скрыть свою радость. Пак Кан У, в свою очередь, спросил, не выдавая ни малейшей улыбки: — ...Ты умираешь? Ты смертельно болен? Застигнутый врасплох его серьезным выражением лица, я на мгновение потерял дар речи, а затем инстинктивно ударил его по лбу. — Что за чушь ты несешь? Я не собираюсь умирать! — прорычал я. Нелепо спрашивать человека, который боролся за жизнь, собирается ли он умирать. В любом случае, он был мастером выматывать людей за считанные минуты. Пак Кан У, держась за лоб от боли, удивленно моргнул. Затем он широко расставил руки и облегченно вздохнул: — Правда? Фух... Вау, мне так легче... Я думал, что ты серьезно заболел и скрываешься. Я был удивлен: после всех моих заверений, что я здоров, он все еще сомневался. Кто, черт возьми, умирал? Не знаю, что за выражение лица у меня было, но Пак Кан У вскочил и захопал в ладоши, как будто я был несправедлив. — Нет, эй. Я видел, как ты спотыкаешься и у тебя даже кровь из носа идет на уроках. Как я могу так легко в это поверить? Я спросил у Сын Чжуна, и он сказал, что это неправда, но ты мог не говорить ему, потому что он еще маленький, верно? Но спросить у матери, не собираешься ли ты умирать, невозможно... — Хватит об этом, зачем ты пришел? — перебил я, холодно глядя на него. Подарок был подарком, а наши отношения - нашими отношениями. Если бы я позволил ему продолжать, он бы говорил бесконечно. Пак Кан У, поджав губы, сделал преувеличенно страдальческое выражение лица. — Нет, я спросил, не избегаешь ли ты меня, когда я написал тебе сообщение с предложением встретиться. Если ты действительно серьезно болен, то с моей стороны было очень неосмотрительно так себя вести, — сказал он. Пак Кан У не отличался особой предусмотрительностью, заявив, что уйдет, как только мы встретимся. Несмотря на то, что он был стримером, ему не хватало чуткости. Он только что окончил среднюю школу. Несмотря на то, что разница в возрасте между нами составляла всего один год, он казался таким ребенком. Я вздохнул, сам того не осознавая. — Ты пришел сюда из-за этого? — спросил я, массируя затекшую шею. — Да. Нет другого такого друга, как я, верно? Я классный, правда? — пропел он, — Ты знаешь, что я веду передачи? У меня более 100 000 подписчиков! Поздравляй! — Откуда ты знаешь? Ты подписался на меня? — спросил я. Несмотря на мой быстрый отказ, на лице Пак Кан У все еще сияла радостная улыбка. Я просто случайно наткнулся на его канал, просматривая что-то. Я не посмотрел ни одного видео как следует. Мне не стоит на него надеяться, но Пак Кан У с энтузиазмом выразил свое желание достичь миллиона подписчиков. Казалось, Пак Кан У все еще верил, что сможет подружиться с Со Сын Вон. Я не хотел этого. Я просто надеялся, что Со Сын Вон вернется, и они снова станут друзьями. Я не хотел создавать что-то, к чему можно было бы привязаться в этом месте. Отношения между влюбленными и друзьями явно различались, как различались и отношения между Тхэ Сон Чже и им. Любовник может расстаться с тобой, даже если он чувствует любовь, но расставаться с людьми, с которыми ты сблизился, было очень неприятно. Я боялся, что начну скучать по

друзьям Со Сын Вона, как скучал по своей младшей сестре и друзьям.— Если ты пришел из-за содержания, я все сделаю для тебя, и ты сможешь уйти, когда все будет готово, — сказал я. Если бы друг, с которым ты только что встретился после долгого времени, сказал что-то подобное, это задело бы мои чувства. Однако вместо того, чтобы показать раздражение, кулак Пак Кан У задрожал от досады.— Эй! Как ты меня...! Нет, я просто рассказывал о наших школьных днях во время прямой трансляции, и я немного сентиментален из-за алкоголя... Ты ведь получил мое сообщение? Но ты снова проигнорировал меня, что меня раздражает... А, упс. Я оставил свой компьютер включенным! — пробормотал он. Он пришел сюда после выпивки? Мое недоумение вызвало у Пака Кан У лишь неуклюжую отговорку о том, что он выпил совсем немного. Затем, словно пытаюсь убедить себя, он принялся к своему дыханию. Смущение на его лице было так очевидно, что даже после мытья посуды от него все еще пахло алкоголем. Бросив на него взгляд, полный презрения, я ожидала хоть какой-то реакции, но Пак Кан У лишь изобразил жалкую гримасу. Когда я осталась равнодушна, он смахнул фальшивые слезы, как бы пытаюсь изобразить глубокое расстройство. "В общем, — начал он, — я вычислил твой адрес и просто... импульсивно отправился в путь. Даже ничего не заснял... А жаль. Мог бы снять видео. Но в тот момент вместо того, чтобы думать о съемках, я просто подумал, что если мы не встретимся, то это будет как однодневная поездка...". Пак Кан У открыл банку пива. С характерным шипением он пробормотал про себя: "Я выпью со своим другом, когда мы встретимся, — подумал я про себя". Он пил пиво, пока не почувствовал першение в горле. Пак Кан У обладал редким даром — он умел говорить так, что я, сама того не замечая, ловила каждое его слово. Я опрокинула свою банку пива и, словно в знак согласия, приложилась к его. Тогда Пак Кан У рассмеялся, глупо и беззаботно, так, что его плечи затряслись. Для него Со Сын Вон, должно быть, был другом, который исчез сразу после окончания школы, и весь мой гнев улетучился. Я больше ничего не сказала. Люди оценивают других, исходя из своих собственных стандартов. Если они что-то решили, то обычно ничего не меняют. Вот почему люди могут быть опасны. Всего за несколько месяцев я узнала, что за человек Пак Кан У. Он любил вмешиваться, был наивным, у него были и другие недостатки... Но Пак Кан У был заботливым и хорошим другом. Было бы здорово, если бы он был просто моим другом. Но это было неудачно. "Я... — прошептал Пак Кан У, покачиваясь, словно пьяный. — Почему?" Я заметила, что он беспокойно теревит свои руки, и снова позвал меня. Но это было все. Казалось, он хотел что-то сказать, но не сказал как следует. Взгляд его глаз, когда он посмотрел на меня, казался немного растерянным. "Что с тобой не так, что ты так себя ведешь по отношению к нам?" — спросил он. "... — ответила я, не в силах подобрать слова. "Почему ты так поступаешь с нами?" — повторил он. В его тоне затаилась обида, и я не могла ответить. Пак Кан У нервно прикусил губу и заерзал на ногах, затем глотнул пива. Он вздохнул и смял пустую банку. Он бесцельно покатал ее на ладони, но больше ничего не сказал. Я была таким же молчаливой. Пак Кан У взял свою влажную сумку и встал. — Извините. У тебя ведь завтра лекция? Вы, наверное, устали. Ну, я пойду. — Куда ты собрался посреди ночи? Просто поспите здесь, — сказала я, не желая его отпускать. На улице шел освежающий дождь. Он что, с ума сошел? Я побежала за ним, но Пак Кан У уже сделал несколько шагов назад, надев свои промокшие кроссовки. — Я забронировал комнату неподалеку. Мои вещи там, и если у тебя есть лишний зонтик, одолжи его мне, — сказал он, не оборачиваясь. У меня действительно есть неиспользуемый большой зонтик. Но могу ли я отпустить его в такую погоду? Действительно ли он забронировал комнату? Я беспокоилась, что он говорит неправду из опасения, что мне будет неудобно. Пак Кан У открыл входную дверь и сказал: — Если у тебя его нет, я куплю его в магазине. — Нет, нет. Не ходи. Если ты собираешься лечь спать, то спи здесь. Даже если это рядом, как ты сможешь туда добраться, когда на улице такой дождь? — я умоляла его остаться. — Я могу взять такси, — ответил он, словно не желая уступать. — Не упрямысь и спи здесь, — настаивала я. Пока я держалась за него, Пак Кан У издал щелкающий звук языком и, не говоря ни слова, кивнул головой. После победы, которую я одержала, я поняла, что все, что было между нами, только начиналось.

<http://bllate.org/book/12475/1110870>